

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА СТР. 1
национальной системы ПРО, которая обезопасила бы страну от ядерного терроризма. Россия начинала исследования в области систем, аналогичных ТНААД в 80-х годах и долгое время значительно опережала США. Теперь разработки заморожены.

Если же прекратить эксплуатацию А-135 хотя бы на год, потом уже ничего не удастся восстановить - система будет загублена; в то же время нельзя серьезно говорить о том, что ликвидация системы А-135 удержит США от развертывания стратегической системы ПРО. Как показали многочисленные испытания А-135, работы по разработке которой начались еще в 1970 году, по большинству параметров она имеет значительный запас. Скоростные противоракеты конструкции *Льюева* способны поражать баллистические ракеты на дальностях в 2,5 раза и на высотах в 3 раза больших, чем они были аттестованы. Система способна выполнять задачи по поражению низкоорбитальных спутников и многое другое. Сторонники ликвидации системы А-135 существуют. К ним можно отнести, например, первого замминистра обороны *Андрея Кокошина*.

Сегодня решать задачи национальной обороны без создания территориальной стратегической системы ПРО невозможно. Поэтому, утверждает генеральный конструктор, как только американцы перейдут к серийному производству таких систем, они сразу выйдут из договора. В России же государственное финансирование в области стратегических систем ПРО практически прекращено. Сотрудники головного предприятия по разработке и созданию системы А-135 около полутора лет не получают зарплату, но тем не менее отдельные группы специалистов продолжают осуществлять научно-техническое сопровождение системы и ведут подготовительные работы для ее будущей модернизации. В то же время, сегодня, в связи с расположением баллистического и ядерного оружия по миру нарастает угроза ядерного шантажа и террористических анонимных атак с территорий и акваторий государств (*Итоги*, 20 мая, с.22-23).

ЯК уже писал (№30-31, с.18) о затонувшей АПЛ на Тихоокеанском флоте. По оценкам военных экспертов, АПЛ, которая находилась в эксплуатации почти 20 лет, имеет загрязненные радиационными отходами участки, как любой объект, имеющий нерабочую атомную установку. Такие участки находятся внутри корпуса АПЛ и после окончания эксплуатации подлодки задраиваются. Во многом из-за наличия таких участков все атомные подлодки Российского флота не разделяются на металлолом, а находятся в безлюдных бухтах или на специально оборудованных пирсах.

Сейчас трудно проверить, в каком состоянии затонула АПЛ и насколько она была защищена от доступа к загрязненному радиацией участкам. Затопленная в непосредственной близости от берега, она является большим фактором риска для населения и военнослужащих и вряд ли

ФИЗИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ И БОЕПРИПАСОВ ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ "ГОЛОВНОЙ БОЛЬЮ" РУКОВОДСТВА РОССИИ

Официальная статистика за 1996 и первую половину 1997 года по части случаев хищений ядерных материалов благоприятна. Можно говорить о наметившейся тенденции к снижению криминального интереса к отечественным делящимся материалам. Растет число объектов, оборудованных современными системами учета и контроля ядерных материалов благодаря помощи США. Однако успокаиваться нет причин. Физическая защита ядерных материалов и боеприпасов продолжает оставаться «головной болью» руководства России, а также руководства Минатома и Минобороны. Секвестр бюджета делает проблему еще более острой.

На большинстве объектов физическая защита материалов оружейного качества по-прежнему находится в плачевном состоянии. Отсутствуют средства, преграждающие доступ к ним посторонних: нет ни трех защитных барьеров, ни противотаранных средств, которые помешали бы боевикам проникнуть на тяжелых грузовиках, ни освещения по периметру, ни сигнализации с автономным питанием, ни внутренней телевизионной системы.

Существует постановление правительства №618 о финансировании средств на физическую защиту ядерно-опасных объектов в 1992-1996 годах. Программа завершена. Из каждых пяти обещанных рублей выдан только один. За одиннадцать месяцев 1996 года по защищенным статьям бюджета Минатом был профинансирован на 52 процента. Сумма средств, выделенных на физическую защиту, сократилась по сравнению с 1991 годом в три раза.

Склады ядерных бомб построены, как правило, 30-40 лет назад и нуждаются в реконструкции. В 1996 году министерство обороны вынуждено было констатировать, что запасы расходных материалов для технического обслуживания почти исчерпаны, и средств для их закупки практически нет. Среди сегодняшних проблем главная – транспортировка. Министерству обороны катастрофически не хватает спецавтомобилей, обеспечивающих защиту боеприпасов от пуль, осколков, пожаров и опрокидываний. С железными дорогами еще тревожнее. Истекает срок эксплуатации имеющихся спецвагонов. С 1993 по 1996 снято «по старости» 223 вагона, поставлено - 38. Но главное – капитальный ремонт железнодорожных путей внутри объектов не проводился с момента их постройки. В чем реальная опасность всех этих «дыр»?

После того, как секта «Аум Синрике» применила зарин в токийском метро, несанкционированный доступ к компонентам ОМУ не кажется столь уж фантастичным. Рост числа террористических групп, непредсказуемость, мобильность, легкость в кооперации друг с другом и наконец активный интерес к передовым технологиям, ведущим к массовому поражению людей, – все это переводит угрозу ядерного терроризма в практическую плоскость.

На вопрос: что делать? – все специалисты в один голос говорят: дать денег. Но в бюджете лишних денег никогда не бывает. На помощь приходят американцы. Счет объектов Минатома, которым предоставлены американские деньги, пошел на десятки и достигнет к концу года сорока пяти, из которых на двадцати двух все работы в текущем году будут уже завершены. Это позволяет представителю Северо-Западной лаборатории США *Стивену Младинео* утверждать, что «на ситуацию следует взглянуть более оптимистично. За последний год наметились значительные улучшения, и больше нет причин сгущать краски». Соединенные Штаты поставили 100 комплектов для переоборудования вагонов для перевозки ядерных боеприпасов, 15 комплектов для сторожевых вагонов, оборудование по ликвидации последствий аварий, мягкие покрывала для перевозки ядерных боеприпасов, оборудование для учета этих боеприпасов... Начата, при участии Курчатовского института, грандиозная – прежде всего, по темпам – программа создания полноохватной системы компьютерного учета, контроля и физической защиты ядерного материала на Северном флоте; пока речь идет о приведении в порядок двух хранилищ.

Ядерный комплекс в его нынешнем виде – это достояние, ставшее бременем. И бремя, остающееся достоянием. Поддержать и вытянуть из кризиса всю машину, без потерь, не удастся. Но определенную часть еще можно «сосредоточить» и сберечь. Для этого придется платить по счетам – и прошлым, и нынешним. Американская, другая иностранная помощь никогда не будет лишней, но тем более никогда не станет панацеей. Платить придется самим. И уже сегодня, иначе завтра окажется поздно.